

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ОБЪЕДИНЕННЫЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИИ, ФИЛОЛОГИИ И ФИЛОСОФИИ
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ

На правах рукописи

ДАМБЫРА Ирина Даш-ооловна

**ВОКАЛИЗМ КАА-ХЕМСКОГО ГОВОРА
В СОПОСТАВЛЕНИИ С ДРУГИМИ ГОВОРАМИ
И ДИАЛЕКТАМИ ТУВИНСКОГО ЯЗЫКА**

Специальность 10.02.20.
«Сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание»

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Новосибирск – 2003

**Работа выполнена в Секторе языков народов Сибири
Института филологии ОИИФФ Сибирского отделения РАН**

Научный руководитель: доктор филологических наук
И. Я. Селютина

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор **Б. И. Татаринцев**

кандидат филологических наук,
доцент **Г. В. Кыштымова**

Ведущая организация: **Тувинский государственный
университет** (Кафедра тувинско-
го языка)

Защита состоится 13 октября 2003 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного Совета К 003.040.01 по защитах диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» при Институте филологии ОИИФФ СО РАН по адресу:

630090, г. Новосибирск, ул. акад. Николаева, д. 8;
тел. (3832) 30-53-46;
e-mail: lefi@philology.nsc.ru;
fax: (3832) 30-15-18.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории, филологии и философии СО РАН.

Автореферат разослан 12 сентября 2003 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

А. А. Мальцева

Тувинцы и их язык. Тувинский язык – тюркский язык, на котором говорит коренное население Республики Тыва, входящей в состав Российской Федерации, а также тувинцы, проживающие на юге Красноярского края (Ермаковский район, с. Усинск) и в Северо-Западной Монголии (сумы Цэнгэл Баян-Улэгэйского и Буянт Кобдоского аймаков); кроме того, к тувинцам может быть отнесена немногочисленная этническая группа урянхайцев-мончаков (кокчулутанов), живущая в Монгольской Народной Республике [Баскаков 1969].

Численность тувинцев в Российской Федерации по материалам переписи 1989 г. составляет 206,2 тыс. чел., из них на территории Республики Тыва проживает около 198,5 тыс. чел. Таким образом, тувинцы составляют 64,3% от всего населения Республики, которое насчитывает 308,6 тыс. чел. (по республиканским данным на 1990 г. коренное население возросло до 66%). При этом 98,5% признали тувинский язык родным, из них 59,2% отметили, что свободно владеют также русским языком [Монгуш, Насилов, Бичелдей 2002: 370].

Тувинский язык, как и древние тюркские и современный тофаларский, в наиболее распространенной в России генеалогической классификации Н. А. Баскакова [1969] отнесен к уйгуро-тукуюской д-подгруппе уйгуро-огузской группы тюркских языков. По мнению автора, современные живые языки, относящиеся к данной подгруппе – тувинский и карагасский, сохранили весьма древнюю формацию и наиболее близки – по сравнению со всеми другими тюркскими языками – к древнеогузскому и древнеуйгурскому языкам.

Актуальность исследования. Тувинский литературный язык изучали многие отечественные и зарубежные лингвисты. Проблемам звукового строя тувинского языка уделяли внимание в своих работах М. А. Кастрен, В. В. Радлов, Н. Ф. Катанов, А. А. Пальмбах, Ф. Г. Исхаков, Ш. Ч. Сат, З. Б. Чадамба, Д. А. Монгуш, А. М. Щербак, В. М. Надеяев, Б. И. Татаринцев, С. Ф. Сегленмей, К. А. Бичелдей, М. Б. Мартан-оол и другие лингвисты.

Хотя в шестидесятые годы прошлого столетия возрос интерес тувиноведов к диалектной фонетике, звуковые системы ряда говоров и диалектов тувинского языка остаются малоисследованными либо вообще неизученными. Имеются краткие описания звукового строя в монографиях, чаще – в небольших статьях или диссертационных работах, посвященных изучению отдельных диалектов или говоров – тес-хемского [Кунаа 1959], тандинского [Сат 1963], овюрского [Хертек 1964], улуг-хемского [Хертек 1968], каа-хемского [Чадамба 1973], эрзинского [Кунаа 1973], барун-хемчикского [Мартан-оол

1977], тере-хольского [Серен 1989; 1992; Делгер-оол 1993], бай-тайгинского [Доржу 1997] говоров, а также тоджинского [Чадамба 1974], юго-восточного [Бичелдей 1985; Куулар 2003] диалектов тувинского языка. Лишь в диссертации А. Ч. Кунаа [1959], а также в ðòàððÿх А. Ч. Кунаа [1973], К. А. Бичелдея [1985] и П. С. Серен [1989] рассматриваются собственно фонетические особенности говоров и диалектов Тувы. Особое место в этом ряду занимает монография К. А. Бичелдея “Звуковой строй диалектов Тувы” [2001], в которой подводятся итоги и ставятся теоретические проблемы диалектной фонетики современного тувинского языка.

Каа-хемский говор тувинского языка, занимающий промежуточное положение между юго-восточным и северо-восточным диалектами, в фонетическом аспекте не изучался. Вместе с тем, данные о крайне неоднородных звуковых системах тувинских диалектов и говоров чрезвычайно важны для восстановления истории тувинского языка, понимания его современного состояния и прогнозирования путей его дальнейшего развития.

Цель работы – выявить состав гласных фонем в каа-хемском говоре тувинского языка, определить конститутивно-дифференциальные признаки (КДП) единиц инвентаря комплексом аудио-визуальных и экспериментально-фонетических методов, определить систему гласных фонем каа-хемского говора и выявить её качественное своеобразие на фоне других тувинских говоров и диалектов.

Задачи: 1) выявить аудитивно гласные звуки; 2) используя комплексную методику дистрибутивного, морфологического и трансформационного анализа, установить инвентарь гласных фонем; 3) применив методы инструментальной фонетики, получить и проанализировать экспериментально-фонетический материал; 4) на основе анализа экспериментальных данных дать артикуляторно-акустическое описание гласных фонем; 5) определить качественно-количественные характеристики гласных фонем; 6) выявить конститутивно-дифференциальные признаки гласных фонем, определив и описав, таким образом, фонологическую систему каа-хемского говора тувинского языка; 7) определить специфику каа-хемской системы гласных на фоне тувинского литературного языка и фонологических систем других говоров и диалектов.

Методика исследования. В работе применена комплексная лингвистическая методика, включающая метод дистрибутивного анализа с использованием правил выделения фонем Н.С. Трубецкого, метод минимальных пар (квазиомонимический анализ), а также экспери-

ментально-фонетические методы компьютерной обработки звуков речи с использованием программ CoolEdit, Audiocon, WinCecil. Кроме того, применялись и субъективные методы – аудиовизуальные наблюдения автора и показания информантов.

Материалом исследования послужили изолированные словоформы, выписанные из Тувинско-русского словаря [Тенишев 1968]. Затем во время многократных экспедиций эти словоформы записывались в произнесении каа-хемских информантов, расписывались на карточки и обрабатывались. Всего проанализировано около 3000 карточек-словоформ. Для экспериментально-фонетического исследования составлены специальные программы, в соответствии с которыми словоформы записаны непосредственно через микрофон (от диктора 1 и 7) и с магнитофона (от дикторов 2–6) на компьютер, созданы звуковые файлы в формате wav., конвертированные затем в формат utt., после чего полученные данные в виде осциллограмм, спектрограмм и огибающих кривых частоты основного тона и интенсивности исследуемых гласных были проанализированы, сегментированы, отождествлены и транскрибированы с использованием транскрипционной системы акад. Л.В. Щербы [1939: 274 и сл.] с уточнениями и дополнениями В.М. Надеяева [1960]. Результаты метрической обработки экспериментального материала занесены в таблицы в абсолютном выражении, переведены в относительные данные и описаны; всего обработано 480 файлов (дикторы 1–7). Рентгенограммы сняты по двум дикторам – д. 1 и д. 2 (40 снимков), результаты обработки рентгенограмм представлены в 11 таблицах. Получены дентопалатограммы от трёх дикторов – д. 1, д. 2, д. 4 (60 оттисков-дентопалатограмм) и 20 фотограмм от д. 1.

Дикторы. Дикторы 1–6, участвовавшие в эксперименте, – носители каа-хемского говора тувинского языка; диктор 7, в произношении которого записаны русские словоформы, – носитель современного русского литературного языка.

Научная новизна. Данная работа является первым научным исследованием вокализма каа-хемского говора тувинского языка с использованием объективных экспериментальных методов, в том числе и современных компьютерных методик, позволяющих исключить фактор субъективности. В результате исследования выявлен инвентарь гласных фонем каа-хемского говора, определены закономерности их позиционно-комбинаторного распределения; на основании анализа экспериментального материала установлены качественные и количественные характеристики реализаций гласных фонем; выяв-

лены акустические корреляты фарингализованных гласных; определены оппозиции, на которых строится вокалическая система. Впервые выявленная закономерность фарингализованного произношения гласных в русских заимствованиях не только проливает свет на природу фарингализации гласных в тувинском языке, но и является основанием для пересмотра сложившихся представлений о том, что позднее заимствование слова является ограничением для фарингализации [Щербак 1970: 44]: фарингализация – живое продуктивное явление, охватывающее не только тюрко-монгольскую лексику, но и русские заимствования. В процессе сопоставительного анализа результатов данного исследования и опубликованных в тувиноведческой литературе материалов по фонетике тувинского литературного языка, а также по звуковому строю диалектов и говоров Тувы, выявлено общее и специфическое в структурно-таксономической организации систем гласных фонем и в артикуляционно-акустических базах (ААБ) их носителей.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретические результаты и выводы, полученные в диссертационной работе, могут быть использованы – и уже используются – в сравнительно-исторических и диалектологических исследованиях по тюркским языкам; при разработке теории ААБ народов Сибири, проводимой в Лаборатории экспериментально-фонетических исследований имени В.М. Надеяева Сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН (ЛЭФИ ИФЛ ОИИФФ СО РАН), при составлении Диалектологического атласа тюркских языков Сибири; при разработке курсов лекций по фонологии тюркских языков Сибири для студентов филологического факультета и факультета иностранных языков Новосибирского государственного университета и республиканских университетов Сибири. Выводы и положения, полученные в ходе исследования, могут быть использованы в практике преподавания родного, русского и иностранного языков в тувинской национальной школе и других учебных заведениях.

Положения, выносимые на защиту

1. Инвентарь гласных фонем в исследуемом говоре насчитывает **24 единицы**: 8 кратких нефарингализованных гласных фонем, 8 долгих нефарингализованных и 8 фарингализованных; назализованные фонемы в говоре не функционируют.

2. В каа-хемском говоре *фарингализация* значительно *менее частотна*, чем в литературном языке.

3. Хотя в относительном плане *фарингализация* гласных в каа-хемском говоре значительно менее частотна, чем в литературном языке, ее функционирование во многом определяет специфику фонетической системы и является живым продуктивным явлением, охватывающим не только исконную тюрко-монгольскую лексику, но и значительно более поздние *русские заимствования*.

4. *Заимствования из русского* языка или через русский осваиваются каа-хемским говором тувинского языка всегда с *фарингализацией*, начинающейся с *ударного слога* и распространяющейся до конца словоформы независимо от морфологической структуры постударной части слова, то есть аффиксальные морфемы, присоединяемые при словообразовании и словоизменении, подчиняются закону фарингальной гармонии гласных. Исключение составляют *однослоги*, не имеющие в своей звуковой оболочке консонантных сочетаний, а также *неоднослоговые* слова с ударением на первом слоге.

5. Доминирующими в каа-хемском вокализме являются *центральнозаднерядные артикуляции*; смешаннорядные и центральнорядные настройки не зафиксированы.

В парах фонем, коррелирующих по признаку сингармонического ряда, *центральнозаднерядные* реализации различаются *по степени выдвинутости*: гласные в твердорядных словоформах проявляются в слабо- или сильновыдвинутых манифестациях, в мягкорядных, как правило, – в сверхсильновыдвинутых звуках.

6. Характерной особенностью каа-хемского вокализма является *слабая дифференциация единиц по параметрам артикуляторного ряда и степени подъема*. Несмотря на деполяризацию характеристик, в потоке речи при варьировании гласных признаки *ряда, подъема, огубления*, а в отдельных случаях и *лабиализации компенсируют* друг друга. Действие *принципа взаимной компенсации артикуляторных параметров гласных*, реализующихся в *сингармоничной* словоформе, является условием, достаточным для осуществления фонемой её основной – *смыслоразличительной* – функции.

7. Дополнительная работа *глоточного отдела* речевого аппарата в настройках гласных, заключающаяся в напряженном сужении стенок фаринкса при одновременной оттянутости корня языка назад, детерминирует уменьшение объема нижнего отдела ротово-глоточной полости с соответствующим изменением соотношения объемов переднего и заднего отделов резонатора и обуславливает акустический эффект более низкого напряженного резонирования, характерного для *фарингализованных* гласных.

8. Акустическим коррелятом фарингализации гласных является **3-х ступенчатый контур частоты основного тона (ЧОТ): резко-нисходящий – плавнонисходящий – резковосходящий**. Различение гласных по *интенсивности нерелевантно*.

9. Качественно-количественные характеристики гласных **коррелируют** с параметрами поствокальных консонантов: в моносиллабах *краткие* гласные сочетаются с *сильными* финальными согласными, *долгие* – со *слабыми*, *фарингализованные* – со *слабыми имплозивными*.

Таким образом, наши материалы могут быть подтверждением гипотезы о генезисе фарингализации, согласно которой фарингализованные гласные появились вследствие ослабления последующих (в нашем случае финальных) сильных согласных.

10. Результаты сопоставительного анализа систем гласных фонем в говорах и диалектах тувинского языка свидетельствуют об общности принципов организации **фонологических систем гласных**: все они базируются на различении звуков по *качественным* (ряд, расщепление, огубление) и *количественным* (краткость / долготы, фарингализованность / нефарингализованность, назализованность / неназализованность) параметрам. Тем не менее, по количеству единиц инвентаря и по принципам структурно-таксономической организации вокальные системы в диалектах и говорах тувинского языка можно подразделить на **3 группы**: 1-я группа представлена говорами центрального, юго-восточного и северо-восточного диалектов, в которых вокальные фонематические системы структурируются с учетом характеристик гласных по краткости / долготы, фарингализованности / нефарингализованности, назализованности / неназализованности (дзун-хемчикский, сут-хольский, овюрский, улуг-хемский; говор I типа юго-восточного диалекта; таежный и речной говоры тоджинского диалекта); 2-я группа включает говоры, в которых назализация не является фонематическим признаком (пий-хемский говор центрального диалекта, тандинский говор юго-восточного диалекта и переходный (смешанный) каа-хемский говор); к 3-й группе относятся говоры, в вокализме которых констатируется лишь 8 кратких и 8 долгих нефарингализованных гласных фонем (говоры II и III типа юго-восточного диалекта). Расхождение вокальных систем в тувинских говорах, заключающееся в наличии или отсутствии назализованных фонем, является неустойчивым и отражает различные этапы происходящего в языке процесса распада этого малопродуктивного класса.

11. По параметрам артикуляторной рядности вокализм каа-хемского говора, по сравнению с диалектами и говорами тувинского языка, определяется как наиболее задний. Кроме тотального процесса деполяризации гласных по ряду, можно отметить параллельный процесс стирания различий гласных по степени подъема в каа-хемском говоре, где широкие гласные характеризуются на фоне других диалектов и говоров как относительно узкие, а узкие гласные – как относительно широкие.

Структура и объем работы. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения и приложения.

В **Приложении** помещены список принятых в работе сокращений и символов, список информантов и дикторов, образцы звуковых файлов, библиография.

Апробация работы. Основные положения диссертации были изложены во время выступлений с докладами на 16 конференциях (8 международных и 8 региональных), отражены в восемнадцати опубликованных статьях и тезисах и в двух статьях, сданных в печать; общий объем публикаций составляет около 6 п.л.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность выбора темы диссертации, намечаются цели и задачи исследования, описывается материал, на котором выполнена работа, даются сведения об информантах и дикторах, а также о степени апробации полученных результатов.

В **I главе «История вопроса и концептуальная база исследования»** приводятся общие сведения о тувинцах и тувинском языке, о его диалектном составе. В результате краткого анализа истории изучения вокализма тувинского языка, его диалектов и говоров определяется круг актуальных проблем тувиноведения в области изучения вокализма; здесь же освещается концептуальная и терминологическая база исследования.

Во **II главе «Состав гласных фонем»** выявляются инвентарь и дистрибуция нефарингализованных и фарингализованных гласных фонем каа-хемского говора, освещается проблема фарингализации гласных в русских заимствованиях, проводится сопоставительный анализ инвентарей фонем в говорах и диалектах тувинского языка.

Анализ дистрибуции и особенностей комбинаторики выявленных в результате слухового восприятия 18 “чистых”, то есть нефарингализованных и неназализованных гласных звуков с применением пра-

вил выделения фонем Н.С. Трубецкого и критериев дополнительной дистрибуции, контрастирующей дистрибуции и свободного варьирования позволяют выделить в каа-хемском говоре тувинского языка 16 гласных фонем, определяемых на слух как *краткие* – **а** [a], **ы** [ɣ̣], **о** [o], **у** [u], **э** [e], **и** [i «ĩ», «ɣ̣»], **ө** [ø], **ү** [ʏ] и *долгие* – **аа** [a:], **ыы** [ɣ̣:], **оо** [o:], **уу** [u:], **ээ** [e:], **ии** [i: «ĩ:», «ɣ̣:»], **өө** [ø:], **үү** [ʏ:]^{*}.

В отличие от ряда тюркских языков Южной Сибири, в каа-хемском говоре тувинского языка подсистема узких долгих гласных фонем полностью сформирована – она представлена четырьмя единицами, соответствующими четырем кратким узким фонемам.

Кроме “чистых” – нефарингализованных и неназализованных гласных, в каа-хемском говоре тувинского языка выделяются 8 *фарингализованных* гласных фонем: **аь** [ạ̃], **ыь** [ɣ̣̃], **оь** [ọ̃], **уь** [ụ̃], **эь** [ẹ̃], **иь** [ị̃ «ị̃̃», «ɣ̣̃̃»], **өь** [ø̣̃], **үь** [ʏ̣̃], манифестируемых с сильно напряженной сжатой гортанью, что придает звучанию специфический акустический эффект.

Функционирование фарингализованных гласных в основах, оканчивающихся на согласный или на биконсонантное сочетание, и невозможность появления фарингализации в основах, оканчивающихся на гласный, подтверждает точку зрения о взаимосвязи фарингализованных гласных с последующим консонантом.

Выделяемые рядом исследователей в тувинском литературном языке и его диалектах назализованные гласные фонемы в каа-хемском говоре как самостоятельные единицы языка не функционируют, хотя в речи представителей старшего поколения они факультативно проявляются на уровне аллофонов.

В каа-хемском говоре в многослоговых словоформах реализуется фарингальная гармония гласных: фарингализация, начинаясь с 1-го гласного основы, распространяется, как правило, на всю словоформу.

В соответствии с закономерностями каа-хемской гармонии гласных, на дистрибуцию фарингализованных гласных в непервых слогах многослоговых словоформ накладываются определенные ограничения. Если в первых слогах могут употребляться все 8 фарингализованных гласных фонем, то не реализуются – как и «чистые» широкие огубленные.

^{*} Во II главе транскрибирование осуществляется по результатам предварительного слухового анализа; точные артикуляторные характеристики гласных определены в III главе.

В 3-м слоге фарингализованных словоформ употребляются – в соответствии с законами сингармонизма – фарингализованные неогубленные широкие краткие и долгие гласные **а, аа, э, ээ** и только краткие узкие неогубленные гласные **ы** и **и**. Долгие узкие неогубленные фарингализованные в этой позиции невозможны. Огубленные же фарингализованные – как краткие, так и долгие, вообще не употребляются в 3-м слоге. Таким образом, в 3-м слоге действует запрет на употребление всех огубленных – как узких, так и широких – различной длительности, а также запрет на употребление долгих узких неогубленных; в позиции 3-го слога функционируют лишь 6 фарингализованных гласных: **а, э, ы, и, аа, ээ**.

Закону фарингальной гармонии гласных подчиняются не только гласные двуслоговых или многослоговых основ, но и гласные аффиксов. При этом в именных парадигмах фарингализация сохраняется во всех словоформах, в глагольных парадигмах исключение составляет форма 2-го л. ед. ч. повелительного наклонения, в которой гласный реализуется не с восходяще-нисходящей, а с ровной фарингализацией.

Изучение материала свидетельствует о том, что фарингализации подвергаются *все русизмы*, независимо от фонетического контекста. При этом в заимствованиях из русского языка фарингализация начинается с ударных слогов прототипа: **агент** «age˘nt», **агитпункт** «agitpu˘nt», **аппарат** «ap:ara˘t», **вазелин** «vazeli˘n», **скрипка** «skri˘pqa», **статистика** «stati˘stiq». В соответствии с законами тувинской гармонии, гласные постударных слогов заимствуемой основы (**штaketник** «ʃtake˘tnik», **социолог** «sotsio˘loq», **экзаменатор** «ekzameni˘tor») и гласные наращиваемых к основе тувинских постфиксов (**студентилерден** «stude˘ntilerden», **аппаратгардан** «ap:ara˘ t:ardan», **агентилеривистиц** «age˘ntilerivistiŋ») также фарингализуются, хотя степень фарингализации последовательно ослабевает к концу словоформы и меняется ее качество: нисходяще-восходящее движение тона на ударном слоге (прототипа) сменяется ровным на постударных слогах. Таким образом, в отличие от полностью фарингализованных тюрко-монгольских лексем, в русских заимствованиях фарингализуется лишь правая часть словоформы, начинающаяся с ударного слога.

Исключения составляют однослоги, не имеющие в своей звуковой оболочке консонантных сочетаний: **лак** «laq», **май** «maj» (но: **метр** «me˘tr»), а также неоднослоговые слова с ударением на первом слоге: **адрес** «a:dres», **мыло** «m˘lo» – в них фарингализации не про-

исходит. Иными словами, безударность 1-го слога русского прототипа – неперемное условие фарингализации, ударность 1-го слога означает запрет на фарингализацию. В подтверждение можно привести слова **очник** и **заочник**: слово **очник** «o:ħɕnik» с ударением на 1-м слоге – нефарингализованное, слово **заочник** «zaoːħɕnik» с ударением не на 1-м слоге – фарингализованное (начиная с ударного слога).

Поскольку в литературе появление фарингализации гласных связывается с утратой сильной напряженности неначальных согласных, мы прежде всего рассматривали качество и комбинаторику согласных в постударных слогах заимствований. Результаты анализа не дают прямых оснований для констатации указанной корреляции – фарингализация появляется как в словах, оканчивающихся комплексами согласных, так и в словах на единичный согласный или гласный.

Фарингализация русизмов с би- и триконсонантными финальными сочетаниями вариативна и социально обусловлена: если молодежь, для которой эти комплексы согласных под влиянием русского языка уже достаточно приемлемы, произносит эти слова с фарингализацией (**километр** «kilomeːtr», **сентябрь** «sentːaːbrʲ», **документ** «doqumeːnt», **контракт** «qontraːqt», **агитпунт** «agitpuːnt»), то пожилые люди разряжают непривычную для них комбинацию согласных эпентезой (биконсонанты **тр** «tr», **кл** «kl», **бр** «br», **брь** «brʲ», **зм** «zm», **рм** «rm», **нр** «nr», **йн** «jn», **кс** «ks») и триконсонант **стр** («str») либо эпитезой (биконсонанты **нт**, **кт** и триконсонант **нкт** «nkt» – все с финальным **т** «t»); произношение русизмов с эпентезой или эпитезой – нефарингализованное: **километир** «kilome:tir», **сентябыр** «senta: bʲr», **документи** «doqume:nti», **контракты** «qontra:qtʲ», **агитпункты** «agitpʲnqtʲ». Данный факт может указывать на то, что в сознании пожилых тувинцев наличие комплекса согласных ассоциируется с необходимостью фарингализованного произношения гласных.

Если ударение в русизме приходится *не* на последний слог, то в слове фиксируются два акцента: ударный слог русского прототипа при фарингализованном произношении маркируется фарингализацией и полудолготой, при нефарингализованном – долготой гласного. Финальный же слог, на который приходится тувинское ударение, в любом случае маркируется повышением тона и экспирацией, например, слова с фарингализацией: **зажигалка** «zaziħaːlqa», **экзамен** «ekzaːmen», слова без фарингализации: **плитка** «pli:tqa», **розетка** «raze:tqa».

В III главе «Артикуляторные характеристики гласных» излагаются результаты обработки данных, полученных методами статического рентгено-, дентопалато- и фотографирования настроек речевого аппарата при продуцировании каа-хемских гласных, приводится сопоставительный материал, позволяющий определить общность и специфику в артикуляционно-акустических базах носителей тувинских говоров и диалектов.

Результаты соматических исследований позволяют классифицировать каа-хемские вокальные настройки по **артикуляторной рядности**:

переднерядные – **уь** « $\emptyset^{\check{}}_{\check{}}$ »;

комбинированные переднерядно- / центральнозаднерядные – **иь** « $\Gamma^{\check{}}_{\check{}} / \check{Б}^{\check{}}_{\check{}}$ »;

центральнозаднерядные – **аа** « $\check{А}_{\check{}}$ », **ыы** « $\check{Ү}_{\check{}}$ », **оо** « $\check{О}_{\check{}}$ », **ээ** « $\check{Э}_{\check{}}$ », **ии** « $\check{И}_{\check{}}$ », « $\check{Ы}_{\check{}}$ », **өө** « $\check{О}_{\check{}}$ », **үү** « $\check{У}_{\check{}}$ », « $\check{О}_{\check{}}$ »; **аь** « $\check{А}^{\check{}}_{\check{}}$ », **ыь** « $\check{Ү}^{\check{}}_{\check{}}$ », **оь** « $\check{О}^{\check{}}_{\check{}}$ », **уь** « $\check{О}^{\check{}}_{\check{}}$ », **эь** « $\check{Э}^{\check{}}_{\check{}}$ », **оь** « $\check{О}^{\check{}}_{\check{}}$ »;

комбинированные центральнозаднерядно- / заднерядные – **уу** « $\check{О}_{\check{}} / \check{О}_{\check{}}$ »;

в произношении д. 2 зафиксирована *заднерядная* комбинаторная реализация **ээ** « $\check{А}_{\check{}}$ », но не отмечено переднерядных настроек.

Доминирующими в каа-хемском вокализме являются *центральнозаднерядные артикуляции*. Смешаннорядные и центральнорядные настройки не зафиксированы.

Если в паре фонем, коррелирующих по признаку ряда, обе единицы реализуются как центральнозаднерядные, они различаются *по степени выдвинутости*: твердоярдные гласные проявляются в слабо- или сильновыдвинутых манифестациях, мягкорядные, как правило, – в сверхсильновыдвинутых звуках.

В тех случаях, когда твердоярдные и мягкорядные гласные квалифицируются как гласные одного – центральнозаднего ряда и одной степени выдвинутости, например: (д. 1) **оо** « $\check{О}_{\check{}}$ » – **өө** « $\check{О}_{\check{}}$ », (д. 2) **ыы** « $\check{Ү}_{\check{}}$ » – **ии** « $\check{Ү}_{\check{}}$ », « $\check{Ы}_{\check{}}$ », **оо** « $\check{О}_{\check{}}$ » – **өө** « $\check{О}_{\check{}}$ », **аь** « $\check{А}^{\check{}}_{\check{}}$ » – **эь** « $\check{А}^{\check{}}_{\check{}}$ », – субстантно, они, тем не менее, отличаются своими палатальными параметрами в рамках центральнозаднерядных сильновыдвинутых артикуляций и, кроме того, степенью подъема (**оо** « $\check{О}_{\check{}}$ » – 3-я степень, **өө** « $\check{О}_{\check{}}$ » – 4-я степень, **ыы** « $\check{Ү}_{\check{}}$ » – 2-я степень, **ии** « $\check{Ү}_{\check{}}$ » – 3-я степень и т.д.).

В целом каа-хемский вокализм характеризуется как *слабо дифференцированный по параметрам артикуляторного ряда*.

Артикуляторная рядность каа-хемских гласных коррелирует с **сингармонической рядностью**: функционально *мягкорядные* глас-

ные реализуются в звуках *переднего, комбинированного передне- / среднего и центральнозаднего сверхсильновыдвинутого* артикуляторных рядов; функционально **твердорядные** гласные продуцируются как *центральнозаднерядные сильно- или слабовыдвинутые, комбинированные центральнозаднерядно- / заднерядные*, а также *заднерядные* настройки.

По **степени подъема** каа-хемские гласные определены как звуки **II–VI ступеней**; I ступень не зафиксирована. При этом наиболее частотными являются гласные *среднего* подъема (2–4 ступеней).

Характерной особенностью каа-хемского вокализма является **слабая дифференциация единиц по степени подъема**: гласные, традиционно квалифицируемые как широкие (**а, о, э**), реализуются по более узкому варианту (кроме **ө**), а гласные, традиционно определяемые как узкие (**ы, у, и, ү**), реализуются либо по более широкому варианту из двух возможных для данной фонации, либо, еще более расширяясь, выходят за пределы ступеней подъема, определенных для гласных данного качества.

По дополнительной **работе губ** гласные **аа** « \tilde{a}_4 :», **ыы** « \tilde{y}_4 :», **ээ** « \tilde{e}_4 :», **ии** « \tilde{i}_4 :», **аь** « \tilde{a}^{\sim}_4 :», **ыь** « \tilde{y}^{\sim}_4 :», **эь** « \tilde{e}^{\sim}_4 :», **иь** « \tilde{i}^{\sim}_4 / \tilde{i}^{\sim}_3 » квалифицируются как **неогубленные**, а гласные **оо** « \tilde{o}_4 :», **уу** « \tilde{u}_4 / \tilde{o}_4 :», **өө** « \tilde{o}^{\sim}_4 :», **үү** « \tilde{u}^{\sim}_4 :», **оь** « \tilde{o}^{\sim}_4 :», **уь** « \tilde{u}^{\sim}_4 :», **өь** « $\tilde{ö}_4$:», **үь** « $\tilde{ü}_4$:» как **огубленные**. Отмечены факультативные лабиализованные реализации фонем **ээ** « \tilde{a}_4 :», **ии** « \tilde{y}_4 :», **ыь** « \tilde{y}^{\sim}_4 :». Огубление характеризуется как *плоскоцелевое слабовыраженное без выпячивания губ*.

Активное участие в артикуляторных настройках **мягкого нёба**, поднятого и сомкнутого с задней стенкой фаринкса, обуславливает одноканальный ртовый выход воздушной струи и определяет **неназализованный** характер фонации каа-хемских гласных, за исключением факультативной или позиционно-комбинаторно обусловленной назализованной артикуляции гласных **аа** « \tilde{a}_4 : / \tilde{a}_3 :», « \tilde{a}_4 :», **ии** « \tilde{i}_4 :», **үү** « \tilde{u}_4 :», **ыь** « \tilde{y}^{\sim}_4 :», **оь** « \tilde{o}^{\sim}_4 / \tilde{o}^{\sim}_3 :».

Дополнительная работа **глоточного отдела** речевого аппарата в настройках гласных, заключающаяся в напряженном сужении стенок фаринкса при одновременной оттянутости корня языка назад, детерминирует уменьшение объема нижнего отдела ротово-глоточной полости с соответствующим изменением соотношения объемов переднего и заднего отделов резонатора и обуславливает акустический эффект более низкого напряженного резонирования, характерного для **фарингализованных** гласных.

Артикуляторные отличия *фарингализованных* настроек гласных от *нефарингализованных* заключаются в следующем: 1) у фарингализованных гласных корень языка сильнее оттянут к задней стенке глотки; 2) вследствие оттянутости корня языка назад и напряженного сжатия стенок фаринкса, объем нижнеглоточного отдела резонаторной трубы у фарингализованных гласных меньше, чем у нефарингализованных – иногда более, чем в 2 раза; 3) фарингализованные настройки являются, как правило, более задними по сравнению с нефарингализованными.

Несмотря на слабую дифференциацию гласных каа-хемского говора тувинского языка по артикуляторному ряду и степени подъема, в потоке речи при варьировании гласных параметры *ряда, подъема, огубления*, а в отдельных случаях и *лабиализации компенсируют* друг друга. Действие *принципа взаимной компенсации артикуляторных параметров гласных*, реализующихся в *сингармоничной* словоформе, является условием, достаточным для осуществления фонемой её основной – смыслоразличительной – функции.

В IV главе «Акустические характеристики гласных» анализируются акустические параметры фарингализации каа-хемских гласных (интенсивность, ЧОТ), изучаются закономерности корреляции характеристик гласных и согласных компонентов звуков в моносиллабах-квазиомонимах, различающихся лишь качеством гласного (нефарингализованный краткий – нефарингализованный долгий – фарингализованный), например: **ат** [at] ‘имя’ – **аат** [a:t] ‘качать’ – **аът** [aʔt] ‘конь’; **эт** [et] ‘имущество’ – **ээт** [e:t] ‘затон’ – **эът** [eʔt] ‘мясо’; **ыт** [ʏt] ‘посылать’ – **ыыт** [ʏ:t] ‘шум’ – **ыът** [ʏʔt] ‘собака’; **дис** [dɨs] ‘нанизывай’ – **диис** [dɨ:s] ‘кошка’ – **диьс** [dɨʲs] (звукоподр.); **өк** [øk] ‘глотка’ – **өөк** [ø:k] ‘пуговица’ – **өък** [øʔk] (звукоподр.); **дүш** [dʏʃ] ‘сон’ – **дүүш** [dʏ:ʃ] ‘согласовывать’ – **дүьш** [dʏʲʃ] ‘полдень’. В конце главы приводится материал, на базе которого сопоставляются акустические параметры гласных в тувинских говорах и диалектах.

Результаты анализа свидетельствуют о том, что *краткие* и *долгие* гласные каа-хемского говора четко противопоставлены по количеству; фарингализованные гласные реализуются в моносиллабах как долгие.

В каа-хемском говоре тувинского языка – как и в других тюркских языках Южной Сибири – происходит *позиционное удлинение* широких *гласных* в открытом слоге перед слогом с узкими гласны-

ми, например: **адыг** «ɑ:dʲɔɣ» ‘медведь’, **черим** «çʰe:rim» ‘земля’, **бөрү** «bø:ɣy» ‘волк’.

По характеру реализации этого явления каа-хемский говор ближе северным диалектам Алтая [Селютина 1986: 25; Сарбашева 2002: 10–11] и шорскому языку [Шавлова 1986: 32], нежели хакасскому [Боргояков 1966: 81–98; Кыштымова 2001]. Проявляется это в том, что, во-первых, удлинение происходит не только в первом слоге, как в хакасском, но и в непервых слогах (например: **азыраныр** «азьга:пъг» ‘кормиться’, **илчирбелиг** «ilʰçirbe:liɣ» ‘цепной’), как, например, в шорском или в кумандинском; во-вторых, в непервых слогах удлинение происходит не только перед согласным **ғ**, **г**, как в хакасском, но перед всеми шумными звонкими и малозвонкими (например: **улажыр** «ula:зъг» ‘соединяться’, **өгленир** «өүле:nir» ‘жениться’); в третьих, широкие гласные удлиняются перед всеми узкими гласными (например: **тодуг** «to:duɣ» ‘сытый’, **өдүг** «ө:dɣy» ‘проход’), в то время как в хакасском – только перед **ы** и **и**.

Экспериментальные данные подтверждают аудио-визуальные наблюдения: в бисиллабах и полисиллабах с качественно неоднородной вокальной осью происходит существенное *фонематическое* удлинение широкого гласного открытого слога, непосредственно предшествующего слогу с узким гласным: относительная длительность широких гласных составляет от 130,0% до 166,1% длительности следующего узкого гласного. Степень удлинения обусловлена характером слоговой структуры словоформы.

В моносиллабах-квазиомонимах типа VC и SVC финальные смычные и щелевые согласные имеют качественные и количественные характеристики, коррелирующие с параметрами препозитивных гласных. В словах типа VC с *кратким* гласным смычный финальный согласный – *сильный взрывной сильнопридыхательный*; в словах с *долгим* гласным смычный финальный согласный – *слабый* с очень слабым взрывом, с тенденцией к имплозивности; в словах с *фарингализованным* гласным смычный финальный согласный, как правило, *слабый имплозивный*. Таким образом, в моносиллабах *краткие гласные* коррелируют с *сильными* финальными *согласными*, *долгие* – со *слабыми*, *фарингализованные* – со *слабыми имплозивными*.

Таким образом, наши материалы подтверждают точку зрения на происхождение фарингализации, согласно которой фарингализованные гласные появились вследствие ослабления последующих (в нашем случае финальных) сильных согласных.

При рассмотрении вопроса об акустических коррелятах фарингализованных гласных установлено, что способ распределения **интенсивности** в пределах фонации гласного обусловлен консонантным окружением, следовательно, различие гласных по интенсивности *нерелевантно*.

Анализ параметров **частоты основного тона** свидетельствует о том, что в моносиллабах типа VC с краткими гласными зафиксировано резковосходящее движение основного тона (ОТ). В словоформах с долгими гласными – нисходящее плавновосходящее движение ОТ. В словоформах с фарингализованными гласными на огибающей кривой ОТ фиксируются три ступени: 1-я – резконисходящее движение ОТ, 2-я ступень – плавнонисходящее движение ОТ, 3-я ступень – резковосходящее движение ОТ. При этом, если характер движения огибающей кривой ЧОТ на кратких и долгих гласных может видоизменяться в зависимости от слоговой структуры словоформы, то контур движения ЧОТ фарингализованного гласного остается неизменным. В среднем понижение ЧОТ на 1-м шаге фарингализованного гласного составляет большую секунду, на 2-м шаге – незначительное понижение ЧОТ на 1 ступень или малую секунду; повышение ЧОТ на 3-м шаге фарингализованного гласного составляет 6 ступеней, то есть большой тритон. В итоге фонация гласного заканчивается всегда на более высоком уровне ОТ, чем начинается – как правило, на 3 ступени или на малую терцию выше. Крутизна падения ЧОТ на 1-м шаге фарингализованного гласного составляет в среднем 35 ступеней в секунду, на 2-м шаге – лишь 9 ступеней в секунду, а крутизна подъема на 3-м шаге фарингализованного гласного составляет в среднем 35 ступеней в секунду.

Таким образом, рассмотрев вопрос об акустических коррелятах фарингализованных гласных, можно сделать вывод о релевантности для фарингализованных гласных **3-х ступенчатого контура ЧОТ – резконисходящий – плавнонисходящий – резковосходящий**.

Сравнивая наши результаты с исследованием кетских гласных Б. Б. Феера [1998], следует отметить, что в тувинских моносиллабах и в первых слогах полисиллабов фарингализованные гласные напоминают кетские конечнотолчковые, в непервых слогах полисиллабов – кетские однофазовые ровнофарингализованные. Как известно, некоторые исследователи [Вернер 1972] связывают тувинские фарингализованные гласные с кетскими тонами.

В **Заключении** подводятся итоги исследования.

Результаты аудио-визуальных наблюдений и экспериментально-фонетического анализа гласных каа-хемского говора тувинского языка позволили установить **систему** вокализма из **24 единиц**, структурируемую *квалитативными* оппозициями по параметрам *основной артикуляции*: **степень раствора рта** – (полу)широкие // (полу)узкие; **артикуляторный ряд** – передние // комбинированные передне- / центральнозадние // центральнозадние // комбинированные центральнозадне- / задние; а также по наличию / отсутствию *дополнительных артикуляций*: **огубленные** // **неогубленные**, **фарингализованные** // **нефарингализованные** гласные. Системообразующими являются также и *квантитативные* характеристики гласных: нефарингализованные делятся на **краткие** и **долгие**, фарингализованные определяются как **(полу)долгие**.

По результатам слухового и экспериментально-фонетического анализа вокальным фонемам каа-хемского говора тувинского языка можно дать следующее полное определение по их основным конститутивно-дифференциальным признакам.

Фонема а [\dot{A}_4 « \dot{A}_4 », « \tilde{A}_4 », « $\tilde{A}_4 / \tilde{A}_4$ »] – нефарингализованная краткая центральнозаднерядная сильновыдвинутая четвертой ступени отстояния неогубленная. В потоке речи реализуется также в комбинированных центральнозаднерядных слабовыдвинутых / заднерядных сверхсильновыдвинутых слабоназализованных оттенках.

Фонема аа [\dot{A}_4 : « \dot{A}_4 :», « \tilde{A}_4 :», « \tilde{A}_4 : / \tilde{A}_4 :»] – нефарингализованная долгая центральнозаднерядная сильновыдвинутая четвертой ступени отстояния неогубленная. В потоке речи реализуется также в комбинированных центральнозаднерядных слабовыдвинутых / заднерядных сверхсильновыдвинутых слабоназализованных оттенках.

Фонема аь [$\dot{A}^{\check{}}_4$ « $\dot{A}^{\check{}}_4$ », « $\dot{A}_4^{\check{}}$ »] – фарингализованная (полу)долгая центральнозаднерядная основной или сильновыдвинутой настройки четвертой ступени отстояния неогубленная неназализованная.

Фонема ы [\dot{Y}_4 « \dot{Y}_4 », « \dot{Y}_4 »] – нефарингализованная краткая центральнозаднерядная сильновыдвинутая второй-третьей ступени отстояния неогубленная неназализованная.

Фонема ыы [\dot{Y}_4 : « \dot{Y}_4 :», « \dot{Y}_4 :»] – нефарингализованная долгая центральнозаднерядная сильновыдвинутая второй-третьей ступени отстояния неогубленная неназализованная.

Фонема ыь [$\dot{Y}^{\check{}}_4$ « $\dot{Y}^{\check{}}_4$ », « $\dot{Y}_4^{\check{}}$ », « $\dot{Y}^{\check{}}_4 / \dot{Y}_4^{\check{}}$ »] – фарингализованная (полу)долгая центральнозаднерядная сильновыдвинутая второй ступени отстояния неогубленная (факультативно – слабоогуб-

ленная) неназализованная (факультативно – слабоназализованная). В потоке речи реализуется также в комбинированных центральнозаднерядных слабовыдвинутых / заднерядных сверхсильновыдвинутых оттенках четвертой ступени.

Фонема о [ó₄ «ó₄», «ó₄»] – нефарингализованная краткая центральнозаднерядная сильновыдвинутая третьей-четвертой ступени отстояния плоскоогубленная неназализованная.

Фонема оо [ó₄: «ó₄:», «ó₄:»] – нефарингализованная долгая центральнозаднерядная сильновыдвинутая третьей-четвертой ступени отстояния плоскоогубленная неназализованная.

Фонема оь [ó₄̣ «ó₄̣», «ó₄̣» / ó₄̣̣ «ó₄̣̣»] – фарингализованная (полу)долгая центральнозаднерядная сильновыдвинутая пятой ступени отстояния плоскоогубленная неназализованная. В потоке речи реализуется также в комбинированных центральнозаднерядных слабовыдвинутых / заднерядных сверхсильновыдвинутых оттенках третьей ступени плоскоогубленных назализованных.

Фонема у [ó₄ / о₄ «ó₄ / о₄», «ó₄»] – нефарингализованная краткая комбинированная центральнозаднерядная слабовыдвинутая / заднерядная сильновыдвинутая третьей ступени отстояния огубленная неназализованная. В потоке речи реализуется также в центральнозаднерядных сильновыдвинутых оттенках.

Фонема уу [ó₄ : / о₄: «ó₄ : / о₄:», «ó₄:»] – нефарингализованная долгая комбинированная центральнозаднерядная слабовыдвинутая / заднерядная сильновыдвинутая третьей ступени отстояния огубленная неназализованная. В потоке речи реализуется также в центральнозаднерядных сильновыдвинутых оттенках.

Фонема уь [ó₄̣ «ó₄̣», «ó₄̣» / ó₄̣̣ «ó₄̣̣»] – фарингализованная (полу)долгая центральнозаднерядная сильно- или слабовыдвинутая третьей ступени отстояния огубленная неназализованная (факультативно – слабоназализованная). В потоке речи реализуется также в центральнозаднерядных сильновыдвинутых оттенках.

Фонема э [ó₃ «ó₃», «ó₃», «Λ₃», «Λ₃»] – нефарингализованная краткая центральнозаднерядная сверхсильновыдвинутая третьей-четвертой ступени отстояния неогубленная (комбинаторно обусловленно или факультативно – слабоогубленная) неназализованная. В потоке речи может реализоваться как заднерядная сверхсильновыдвинутая.

Фонема ээ [ó₃: «ó₃:», «ó₃:», «Λ₃:», «Λ₃:»] – нефарингализованная долгая центральнозаднерядная сверхсильновыдвинутая третьей-четвертой ступени отстояния неогубленная (комбинаторно обусловленно или факультативно – слабоогубленная) неназализованная. В

бинированных переднерядных слабоотодвинутых / центральнозаднерядных сверхсильновыдвинутых оттенках.

Фонема уь [ϕ̣, «ϕ̣», «ọ́»] – фарингализованная (полу)долгая переднерядная слабоотодвинутая третьей ступени отстояния плоскоогубленная неназализованная. В потоке речи реализуется также в центральнозаднерядных сильновыдвинутых оттенках.

В обобщенном виде система гласных фонем каа-хемского говора тувинского языка представлена на схеме-дереве 1.

Сопоставительный анализ систем гласных фонем в говорах и диалектах тувинского языка свидетельствует об их значительном сходстве: во всех рассматриваемых говорах функционирует классическая тюркская “восьмерка” кратких гласных и соответствующие им по качеству долгие гласные. Расхождения в составе фонем обусловлены наличием или отсутствием в системе назализованных и фарингализованных гласных единиц.

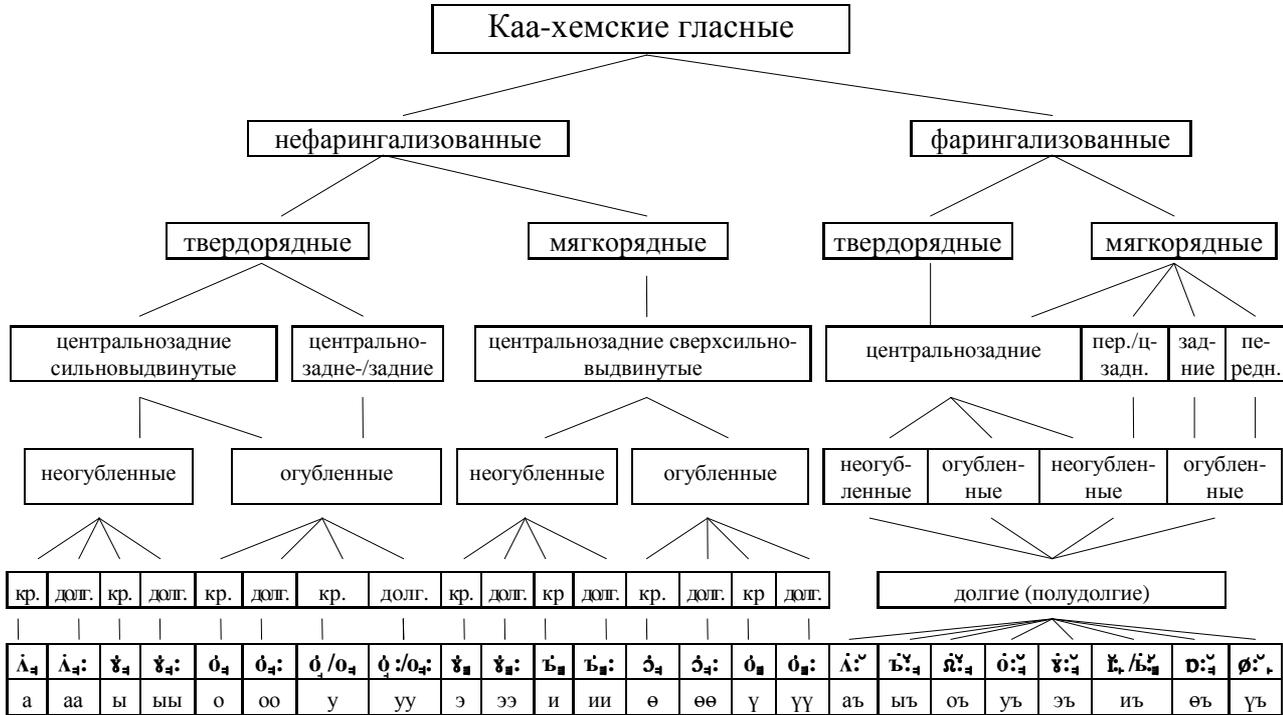
В соответствии с этим, по количеству единиц инвентаря и по принципам структурно-таксономической организации вокальные системы в диалектах и говорах тувинского языка можно подразделить на 3 группы.

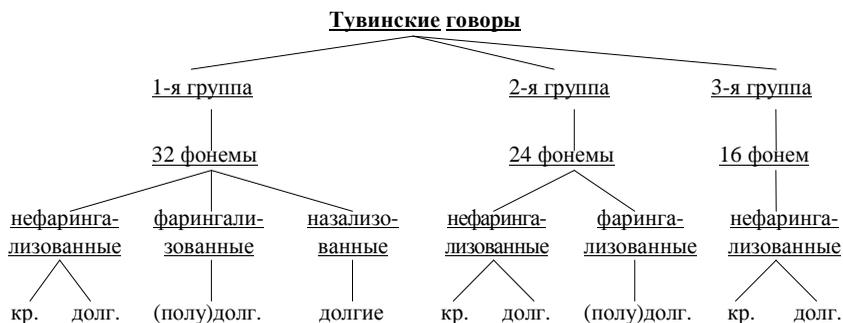
1-я группа представлена говорами центрального, юго-восточного и северо-восточного диалектов, в которых функционируют 32 фонемы: 16 “чистых” – нефарингализованных и неназализованных фонем (кратких и долгих), 8 фарингализованных и 8 назализованных долгих. К этой группе относятся говоры центрального диалекта (дзунхемчикский, сут-хольский, овюрский, улуг-хемский); говор I типа юго-восточного диалекта; таежный говор тоджинского диалекта; незначительно отличается от него вокализм речного говора этого же – тоджинского – диалекта, включающий 31 гласную фонему.

2-я группа говоров имеет вокализм, в котором нет назализованных гласных фонем – 24 вокальные единицы делятся на краткие, долгие и фарингализованные. К этой группе относятся пий-хемский говор центрального диалекта, тандинский говор юго-восточного диалекта и переходный (смешанный) каа-хемский говор.

3-я группа включает говоры, в вокализме которых констатируется лишь 16 фонем: 8 кратких и 8 долгих; фарингализованные и назализованные фонемы не функционируют. К этой группе относятся говоры II и III типа юго-восточного диалекта.

В обобщенном виде классификация тувинских говоров по типам вокальных систем представлена на схеме 2.

Таким образом, результаты сопоставительного анализа систем гласных фонем в тувинских говорах и диалектах свидетельствуют о типологическом сходстве *каа-хемского говора* с *тий-хемским* и *тандинским*. Это сходство проявляется как в наборах функциональных единиц, входящих в систему гласных, так и в принципах структурной организации вокальных систем: в каждом из этих говоров состав гласных включает 24 фонемы, вступающие в оппозицию по признакам квантитативности (краткий / долгий) и фарингализованности / нефарингализованности; произношение назализованных долгих гласных звуков факультативно.

С говорами II и III типа юго-восточного диалекта каа-хемский говор сближает отсутствие в системе гласных долгих назализованных фонем.

Расхождение вокальных систем в тувинских говорах, заключающееся в наличии или отсутствии назализованных фонем, является неустойчивым и отражает различные этапы происходящего в языке процесса распада этого малопродуктивного класса.

Отсутствие фарингализованных гласных фонем в говорах I и II типов юго-восточного диалекта объясняется влиянием монгольского языка, для которого данные артикуляции несвойственны.

Результаты сопоставительно-типологического анализа вокальных фонологических систем в говорах тувинского языка позволяют соотнести эти говоры с различными ветвями *циркумбайкальского языкового союза* [Наделяев 1986 б]: говоры 1-й и 2-й групп (см. схему 2) с характерной для них фарингализацией, а также с назализацией гласных (фонематической в говорах 1-й группы и остаточной факультативной в говорах 2-й группы) относятся к уйгуро-урянхайской группе *саяно-байкальской ветви* (наряду с тофским языком и с тубадиалектом алтайского языка); тувинские говоры 3-й группы, вока-

лизм которых включает лишь нефарингализованные фонемы, различающиеся по краткости / долготе, следует отнести по типологическим признакам к *саяно-алтайской ветви* циркумбайкальского языкового союза (наряду с алтайским, хакасским, шорским языками).

Публикации по теме диссертации:

1. Инвентарь гласных фонем в Каа-Хемском говоре тувинского языка // Материалы XXXV Международной научной студенческой конференции “Студент и научно-технический прогресс”. Филология. Новосибирск, 1997.

2. Тувинские фарингализованные гласные (на материале Каа-Хемского говора) // Материалы XXXVI Международной научной студенческой конференции “Студент и научно-технический прогресс”. Филология. Новосибирск, 1998. С. 49–50.

3. Дистрибуция фарингализованных гласных в Каа-Хемском говоре тувинского языка // Материалы XXXVII Международной научной студенческой конференции “Студент и научно-технический прогресс”. Филология. Новосибирск, 1999. С. 89–92.

4. Корреляция звуков в тувинских моносиллабах (на материале Каа-Хемского говора) // Материалы XXXVIII Международной научной студенческой конференции “Студент и научно-технический прогресс”. Филология. Новосибирск, 2000. С. 53–55.

5. Фарингализация гласных в русских заимствованиях в тувинском языке (на материале Каа-Хемского говора) // Вторая зимняя типологическая школа “Универсалии в культуре и языке”. М., 2000. С. 118–120.

6. Фарингализация русских заимствований в тувинском языке (на материале Каа-Хемского говора) // Чтения памяти Э.Ф. Чиспиякова (к 70-летию со дня рождения). Часть II. Новокузнецк, 2000. С. 20–22.

7. Качественные и количественные характеристики гласных в тувинских моносиллабах (на материале Каа-Хемского говора) // Материалы международной конференции “Письменность: Становление и развитие науки в Туве”. Часть I. Кызыл, 2000. С. 30–32.

8. Вокализм Каа-Хемского говора тувинского языка // Гуманитарные науки в Сибири. № 4. Новосибирск, 2001. С. 82–87.

9. Позиционная длительность тувинских гласных // Материалы XXXIX Международной научной студенческой конференции “Студент и научно-технический прогресс”. Языкознание. Новосибирск, 2001. С. 98–99.

10. Фарингализация гласных в русских заимствованиях в тувинском языке (на материале Каа-Хемского говора) // Языки коренных народов Сибири. Вып. 9. Фонологические системы. Новосибирск, 2001. С. 181–194.

11. Корреляция гласных и согласных в тувинских моносиллабах (на материале Каа-Хемского говора) // Третья зимняя типологическая школа: Международная школа по лингвистической типологии и антропологии. Московская область, 29 января – 6 февраля 2002 г. Материалы лекций и семинаров. М., 2002. С. 141–142.

12. Акустические корреляты фарингализации гласных (на материале Каа-Хемского говора тувинского языка) // Материалы XI Международной научной студенческой конференции “Студент и научно-технический прогресс”. Языкознание. Новосибирск, 2002. С. 123–125.

13. *I.D. Dambyra*. Correlation of sounds in Tuvan monosyllabic words // ICTL 2002. 11th International Conference on Turkish Linguistics. August 7–9, 2002. Abstracts. Gazimagusa–North Cyprus, 2002. P. 21–22.

14. Система гласных Каа-Хемского говора тувинского языка // Сравнительно-историческое и типологическое изучение языков и культур. Преподавание иностранных и национальных языков: Материалы международной конференции “XXIII Дульзоновские чтения”. Ч. II. Томск, 2002. С. 113–118.

15. Акустические параметры фарингализации и корреляция звуков в моносиллабах (на материале каа-хемского говора тувинского языка) // Гуманитарные науки в Сибири. Серия: Филология. Новосибирск, 2002, № 4. С. 26–30.

16. Системно-структурная организация вокализма Каа-Хемского говора тувинского языка // Языки коренных народов Сибири, вып. 12. Новосибирск, 2002. С. 234–245.

17. Эпентеза и эпитеза в русских заимствованиях (на материале Каа-Хемского говора тувинского языка) // Материалы XLI Международной научной студенческой конференции “Студент и научно-технический прогресс”. Языкознание. Новосибирск, 2003. С. 88–89.

18. Фарингализация в алтае-саянских языках и принципы передачи её на письме // Народы Алтая на пороге третьего тысячелетия: от дезинтеграции к единству через взаимодействие. Горно-Алтайск, 2003. С. 38–43.